

АНДРЕЙ
ВОЛКОВСКИЙ

УБИЙСТВО
НА СКАЛИСТОМ
УТЕСЕ

МОСКВА

КНИГИ СЕРИИ
«РАССЛЕДОВАНИЯ В
ЗАЧАРОВАННОМ ГОРОДЕ»

УБИЙСТВО
В СТАРИННОМ ОСОБНЯКЕ

УБИЙСТВО
В ЗАСНЕЖЕННЫХ ГОРАХ

УБИЙСТВО
В ЗАБРОШЕННОМ ПОДЗЕМЕЛЬЕ

УБИЙСТВО
НА СКАЛИСТОМ УТЕСЕ

АНДРЕЙ
ВОЛКОВСКИЙ

УБИЙСТВО
НА СКАЛИСТОМ
УТЕСЕ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В67

Редактор серии *Анастасия Осминина*

Дизайн обложки *Янины Клыга*

Волковский, Андрей.

В67 Убийство на скалистом утесе / Андрей Волковский. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-222641-0

Дядя Ская получает загадочное письмо от старого учителя Хенна и решает проведать его в Приюте Почтеннейших, где доживают дни пожилые волшебники. Скай с друзьями не против отправиться в путешествие и отдохнуть от заговоров и тайн.

Но, прибыв в Приют, они узнают о несчастном случае, унесшем жизнь Хенна.

Скай, Пит и Ник в случайную смерть старого мага не верят и решают сами разобраться в произошедшем, и чем ближе знакомятся с обитателями Приюта, тем больше становится подозрений...

Друзей ждет новое расследование.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-222641-0

© Волковский А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Пролог

«Дорогой Арли,
Как твои дела? Как Скай? Уверен, он блестяще выступит на конференции.

Удалось ли пополнить фонд библиотеки трудами Натта Морехода и Счастливой Роны? Если да, пришли, пожалуйста, копию «Заметок о волшебстве» и «Зеркала» — буду признателен.

Я знаю, ты очень занят, и не хотел отвлекать тебя от дел, дорогой Арли, но все же решил пригласить тебя в Приют. Мне кажется, я заметил кое-что интересное. Слово подобрано неточно, но мне не хотелось бы обсуждать детали в письме — приезжай, и я все тебе расскажу. Ничего срочного, как мне кажется, но кое-что меня очень настораживает.

Буду рад, если ты выслушаешь меня и убедишь, что это лишь домыслы старого брюзги. Тогда мы вместе посмеемся и поговорим о чем-нибудь действительно интересном. А еще ты просто обязан отдать должное кухне Приюта — готовят тут отменно!

Надеюсь, ты сможешь выкроить время.

С уважением, учитель Хенн».

Глава 1

Толстобокий парусник быстро скользил вниз по течению полноводной, позолоченной ярким летним солнцем реки Руанны. Помимо волн и ленивого ветерка резвости кораблику добавлял гребной винт, работающий на трех здоровенных волшебных кристаллах.

Скай мрачно созерцал зеленовато-серые волны, разбегающиеся от борта. Вместе с волнами, недовольно посверкивая короткими крылышками-плавничками, разбегались плескуны — мелкие речные духи. Волшебная сила, пропитавшая парусник, явно была им не по нраву, но вовремя убраться с пути духи не успевали: слишком уж резво шло суденышко, наполненное в этом рейсе волшебством по самые верхушки мачт — как-никак самой Гильдией Волшебников зафрахтовано. Вместо привычных купцов каюты были заняты седобородыми мудрецами и немолодыми волшебницами, а в трюмах везли не отрезы ткани, мешки с зерном и ворохи пушнины, а запасы отличнейшей провизии.

Цвет лица молодого волшебника был под стать волнам — серые и зеленоватые оттенки наличе-

ствовали в изобилии. Даже мысли о еде — страшное дело! — не радовали совершенно. А ведь когда-то в бестолковом детстве Скай несколько лет мечтал о морских путешествиях, великих открытиях и битвах с водяными чудищами: вот бы отважно разогнать мертвый туман, одолеть легендарного морского Собирателя бурь и раздобыть чешую рыбозмея, нужную, согласно преданиям, для создания эликсира вечной жизни. Не то чтобы Скай мечтал жить вечно, но зачем отказываться от возможности, которая непременно откроется перед бесстрашным покорителем морей?

Действительность, увы, оказалась беспощадна — даже хиленькая речная качка сумела напрочь отратить волшебника ото всех радостей жизни. Впрочем, и без качки поводов радоваться не было, поскольку путешествовать вместе с дядюшкой Арли Скай терпеть не мог с самого детства.

Дядюшка в дороге всегда находил себе уйму собеседников и с головой погружался в прикладную культурологию. Пряный взвар, лиссейские травяные отвары и всяческие местные напитки лились рекой. Разговоры перетекали от древних легенд к секретам возделывания турнепса и сплетням о незнакомцах... А Скай отчаянно скучал и чувствовал себя лишним. Кому нужны секреты корнеплодов, не слишком пристойные сплетни и легенды, не всегда от сплетен отличимые? Что увлекательного может быть в болтовне

об овощах, чьих-то женах и любовницах?! Зачем тратить время на такую ерунду и что находит в пустых разговорах дядюшка, Скай не понимал даже теперь.

Раньше к прочим радостям путешествий добавлялось еще и то, что обыкновенно он оказывался самым младшим. А значит, тем, кто готовит взвар, подает теплый шарф, бегаёт за едой, следит, чтоб Тепловик не разрядился, или подкидывает дрова в очаг. В этот раз Пит с Ником избавили его от лакейской участи, но оказалось, что освобожденный от привычных забот Скай вообще не представляет, чем себя занять.

Безделье вкупе с морской болезнью изнуряло вдвойне. Ничего подозрительного на борту не происходило. Присматривать ни за кем не требовалось. Ждать нападения извне тоже не стоило — пиратов речной народ извел не один десяток лет назад, да и кто рискнул бы атаковать суденышко, везущее целую ораву волшебников?

Скрасить путь дружеской болтовней по понятным причинам тоже не получалось. Пит успевал выполнять поручения дядюшки, а также еще парочки почтенных волшебников и престарелой дядюшкиной коллеги, болтать с матросами и даже приударять за смешливой племянницей боцмана. Миловидная черноволосая девица всюду стреляла бездонными глазами в ответ: даже Скай заметил. Благо люди из речного народа целомудрия от своих девушек не тре-

бовали. Замуж за чужака дочку никто бы не отдал, да охотников особо и не находилось: речной народ род вел по материнской линии, и молодой муж обязан был перейти жить на судно родителей своей нареченной. На берегу же не то что жить — даже ночевать речному человеку не полагалось. Да что там, уважающий себя речной человек вообще старался на сушу не ступать без необходимости. Когда чуть ли не добрая половина торговли в Аэрэйне идет речными путями, а монополия на грузовые суда у речного народа — к чему вообще выбираться на берег?

Понятное дело, жителям суши такой образ жизни казался по меньшей мере странным. Менять привычный уклад на шаткую палубу ради красавицы — это только в книгах выглядело романтично. Впрочем, речные красавицы порой были совсем не против одарить благосклонностью симпатичного пассажира. Родившихся от такой связи детей называли подарком Великих Речных Духов. Свежая кровь для небольшой замкнутой общины и впрямь была подарком. Скай даже задумался: а впервые ли Пит путешествует с речным народом и нет ли где у любвеобильного кучера детишек? Впрочем, Пит рассказывать об этом не спешил, а спрашивать Скай не собирался. Личная жизнь — на то и личная.

У Ника тоже не было ни одной свободной минутки. Хоть он и числился личным помощником Ская, но как-то так вышло, что дядюшка зацапал и его.

Господину Арли, конечно же, было ужасно интересно беседовать с травником. Ник хоть и не помнил почти ничего о своей жизни, знания о травах и отварах сохранил, будто они лежали у него в памяти в каком-то отдельном сундучке, и с любознательным библиотекарем делился ими вполне охотно. Тот взамен учил Ника мелким волшебным фокусам и книжным премудростям. Кажется, оба были вполне довольны друг другом. Только Скай опять остался не у дел: даже проклятуший трактат о Подземном Страже был не только благополучно дописан, но уже и защищен на весенней конференции.

Тогда-то, на конференции, все и началось. После симпозиума, на котором Скай более-менее успешно представил общественности свой первый и, как он надеялся, последний научный труд, к нему подошел дядюшка Арли. Молодой волшебник сразу насторожился: очень уж серьезное было у дяди лицо.

«Неужели я умудрился ляпнуть от волнения какую-нибудь несусветную чушь? — подумал Скай. — И теперь дядя отречется от меня. Или, что еще хуже, заставит заглаживать оплошность еще одним трактатом!»

— Поздравляю, прекрасное выступление, — успокоил его дядюшка.

Скай выступление прекрасным не считал, но поздравление принял с достоинством. Впрочем, его

вежливая благодарность дядю не интересовала совершенно.

— У меня есть к тебе просьба, Скай! — торжественно начал господин Арли.

Просить о чем-то было настолько не в привычках старого волшебника, что Скай даже дышать перестал.

— Я хочу, чтобы ты сопровождал меня в Приют Почтеннейших.

Скай едва не выронил листы с докладом. Приют Почтеннейших — место, где доживают последние деньки дряхлые одинокие волшебники. Да, дядюшка, конечно, стар. Но не настолько же! И почему...

Дядюшка взглянул на вытянувшееся лицо племянника и расхохотался.

— Не надейся! На покой я еще не собираюсь. Учитель Хенн скончался, и администрация Приюта любезно решила повременить с похоронами, чтобы мы, его ученики, смогли с ним проститься.

Учителя Хенна Скай помнил не слишком хорошо — тот уже давненько оставил пост в Гильдии и удалился от дел. Кажется, Хенн несколько раз навещал дядюшкин особняк, когда Скай был совсем маленьким: смутно вспоминался скрипучий добродушный смех, темные внимательные глаза и морщинистые руки, протягивающие занятную деревянную игрушку-головоломку.

Дядя Арли много общался с учителем, пока тот не покинул столицу, потом постоянно переписывался,

часто вспоминал старика — словом, любил и уважал старого Хенна. Так что оставлять дядюшку наедине с его горем было бы совершеннейшим свинством.

— Конечно, я поеду с тобой, — с облегчением выдохнул Скай.

— Отлично! — кивнул дядя. — О твоём отпуске я с господином Марком уже договорился.

Скай хотел было возмутиться, но не стал. В конце концов, разве был шанс, что он откажется?

Господин Арли тем временем огляделся и поднял руку, накладывая Купол тишины — заклятье, мешающее подслушивать разговоры.

— Незадолго до смерти учитель Хенн написал мне письмо. Звал в гости, хотел о чем-то рассказать, непременно в личной беседе. Я собирался отправиться сразу после конференции, а вчера пришло известие о его смерти. Это весьма подозрительно, Скай. Так что ты и твои помощники мне очень нужны.

Молодой волшебник покорно кивнул. Смерть старого учителя не казалась ему подозрительной — всё же волшебники не бессмертны, а почтенный Хенн был не просто старым, а древним, но спорить с дядюшкой было совершенно ни к чему.

Из задумчивости Ская выбросило резким толчком. Судно будто налетело на скалу на полном ходу. Раздались треск и скрежет. Носовая часть взмыла куда-то вверх и тут же рухнула обратно. Из-за бор-

та плеснуло водой. Волшебника швырнуло на палубу, прокатило вдоль борта и впечатало в сложенные у мачты мотки канатов. Канаты оказались на удивление жесткими. Выставив защиту, Скай осмотрел и залечил здоровенную, от локтя до запястья, ссадину и огляделся. Кажется, разваливаться на части и тонуть парусник пока все же не собирался. Даже качка странным образом прекратилась. Волшебник посмотрел вперед и опешил.

Бушприт суденышка увяз в огромной горе, словно бы состоящей из водорослей. Едко запахло солью, рыбой и почему-то мятой. Темно-зеленая мокрая гора на глазах медленно разрасталась, становясь все выше и внушительнее. До волшебника с запозданием дошло, что перед ним какой-то водный дух. Определенно очень сильный, раз сумел остановить парусник.

Скай на всякий случай обновил защиту и попытался вспомнить, что это за существо.

Так, вода, сильный запах с нотой мяты, гора из водорослей... А, это же водяник! Крупный зловредный дух, без труда топящий речные суда и, если верить «Большой энциклопедии нечисти Аэрэйна», всегда готовый полакомиться упавшим в воду человеком. Он затаивается в груди водорослей и, в отличие от большей части прочих духов, не вступающих в контакт с материальным миром, прекрасно управляет всем, что может раздобыть на речном дне, чтобы задержать и опрокинуть корабль или лодку.

На палубу, встревоженно гомоня, высыпали пассажиры и матросы. Скай, на миг отвлекшись от продолжающего сердито надуваться водяника, огляделся.

Волшебники, завидя гору водорослей, зашумели еще громче. Одни поднимали защиту, другие переговаривались: кто азартно, кто сосредоточенно. А кто-то уже явно присматривался к воде, прикидывая, как будет покидать корабль.

— Водяники огня боятся!

— Орин, давай ты справа, мы слева! Искрами его!

— Огненный столб тут не сработает.

— Сработает! Но судно подожжем.

— Тирн, Дарг, двойной Вихрь! Отгоним его.

— Ух, какой здоровущий!

Первые Искры лишь раззадорили водное чудище: судно снова затряслось, будто монстр решил раскачать его как следует и то ли перевернуть, то ли зашвырнуть на сушу.

— Не нравится ему, хе-хе!

— То-то же! Давайте-ка добавим.

— А если опрокинет?

— Еще Искр!

Рядом со Скаем возник слегка взлохмаченный Пит в не зашнурованной у ворота рубашке.

— Справятся, так ведь? — спросил он негромко, кивая в сторону шумящих волшебников.